

С. В. Воробьев

НАДЕЖДИНСКОЕ ДЕЛО 1928–1929 гг.: КОНФРОНТАЦИЯ МЕЖДУ ТАГИЛЬСКИМ ОКРУЖКОМ ПАРТИИ И УРАЛЬСКИМ ОБКОМОМ ВКП(Б)

doi: 10.30759/1728-9718-2022-1(74)-190-199

УДК 94(470.5)“1928/1929”

ББК 63.3(235.55)614

В статье на примере Надеждинского дела рассмотрена политическая повседневность районной и окружной партийно-советской номенклатуры, в рамках которой она выполняла управленческие функции на вверенной ей территории, взаимодействовала с вышестоящими инстанциями, отстаивала местные групповые интересы. Появление Надеждинского дела было вызвано активностью корреспондента газеты «Уральский рабочий» Н. Харитонов: по результатам командировки в Надеждинск он предоставил в редакцию два письма и докладную записку, в которых описал ситуацию в Надеждинской партийной организации. Анализируются результаты проверки материалов Харитонova окружной комиссией, московской комиссией и областной контрольной комиссией. Показано, что Надеждинское дело развивалось на фоне непростых, напряженных взаимоотношений между Тагильским окружкомом и Уралобкомом ВКП(б), что в значительной степени сказалось на выводах по нему окружной комиссии. Комиссия отвергла основные обвинения корреспондента, обвинила его в клевете, политическом шантаже и связях с троцкистами. Результаты ее работы были поддержаны Тагильским окружкомом, вставшим на защиту своего руководителя И. Ф. Масленникова и обвинившим обком партии в интригах в отношении окружной партийной организации. С выводами окружной комиссии не согласились как областное руководство, так и московские проверяющие, признав их ангажированными и предвзятыми. В ходе самостоятельного изучения вопроса они столкнулись с фактами противодействия их работе со стороны окружного руководства, установили, что окружная комиссия использовала недостойные методы проверки. Следствием конфликтной ситуации вокруг расследования стало снятие с должностей районных и окружных руководителей, причастных к Надеждинскому делу, главным образом в связи с их недостойным поведением в ходе расследования.

Ключевые слова: *Надеждинское дело, Надеждинский райком, Тагильский окружком, Уралобком ВКП(б), Н. Харитонов, Н. М. Шверник, В. Х. Петров, Симанов*

Конфликты в среде региональной партийно-советской номенклатуры в период нэпа становятся имманентным элементом ее повседневной политической практики, определяющим взаимоотношения между различными структурами власти на региональном уровне. А. Гетти отмечает, что «в те годы подобные разногласия, “сколки” и “трения” среди местных партийных руководителей вошли в привычку».¹

Причины конфликтов были разными. С одной стороны, они носили личный характер, обусловленный амбициями и карьеризмом акторов конфликтов, что сопровождалось попытками устранения конкурентов или нежелательных оппонентов во власти, а с другой — были связаны с разногласиями, возникшими между руководящими работниками

в ходе осуществления повседневной управленческой деятельности.

Эти внутриноменклатурные конфликты негативно влияли на состояние советской системы управления, нарушали ее нормальное функционирование, сказывались на качестве принимаемых решений. Рассматриваемое в статье Надеждинское дело, начало которому дало выступление журналиста областной газеты Н. Харитонova, в итоге привело к эскалации конфликта между Тагильским окружкомом и Уралобкомом ВКП(б).

В ноябре 1928 г. корреспондент газеты «Уральский рабочий» Николай Харитонов, которого характеризовали как «молодого, талантливое, преданного партии журналиста»,² был направлен в Надеждинск в командировку, где он провел около месяца, познакомившись с жизнью района и местной партийной организации. Свои впечатления от пребывания в Надеждинске он изложил в двух письмах,

¹ Гетти А. Практика сталинизма: Большевики, бояре и неумирующая традиция. М., 2016. С. 158.

² Киш Г. Расследуйте Надеждинское дело! Удар по самокритике. «Мы ему дадим по морде» // Комсомольская правда. 1928. 28 дек. С. 2.

адресованных члену редколлегии газеты И. М. Юреню и ответственному редактору газеты Д. Г. Тумаркину. Вернувшись в Свердловск, он подал на имя ответственного редактора большую докладную записку о ситуации в Надеждинском районе.

Как указывал Н. Харитонов, в районе вольготно чувствовали себя троцкисты, которые проводили политические акции, разбрасывая листовки на Надеждинском заводе. В рассматриваемый период Л. Д. Троцкий и его сторонники из «объединенной оппозиции» потерпели окончательное поражение, и в январе 1928 г. Троцкий, исключенный из партии, был отправлен в ссылку в Алма-Ату, но, несмотря на это, у него оставалось много сторонников по всей стране.³ События в районе показали, что райком партии во главе с Симановым был не способен бороться с троцкистами, так как «умения ориентироваться во всех политических моментах у Надеждинского райкома... нет».⁴ Окружное партийное руководство пыталось замаять факт выступления троцкистов, не дать информации о нем выйти за пределы округа, дойти до областного руководства, опасаясь негативных для себя последствий.

В Надеждинском районе, отмечал Харитонов, никак не реагировали и на правую опасность, в то время как в партийной организации имелись «ярко выраженные течения и уклоны от генеральной линии...».⁵ По мнению корреспондента, в этом в значительной мере были виноваты Тагильский окружком партии и лично его руководитель И. Ф. Масленников, не уделявшие внимания борьбе с «правым уклоном» и подходившие к этому вопросу формально.⁶ Корреспондент не зря акцентировал внимание на этой проблеме, так как она остро стояла в политической повестке дня. В это время после победы над левыми в стране по инициативе И. В. Сталина разворачивалась кампания по борьбе с «правым уклоном» в партии. Н. И. Бухарин и его сторонники были обвинены Сталиным в том, что являлись фактически вождями новой оппозиции в партии.⁷ В кампанию по борьбе с «правым уклоном» по инициативе центра начинали активно включаться региональные партийные организа-

ции.⁸ В итоге возобладала «генеральная линия партии» и появилась горькая шутка: «Почему наша партия такая бескрылая?» — «Потому что Сталин оторвал ей оба крыла — и правое, и левое».⁹

В докладной записке Харитонов указывал на неудовлетворительную работу профсоюзов. Местные профсоюзы не пользовались у рабочих авторитетом, так как плохо отстаивали их права. Рабочие говорили «о безжизненности и бездейственности профсоюзов».¹⁰ Профсоюзные работники придерживались линии соглашательства с хозяйственным руководством, которые решали многие вопросы через голову заводских профсоюзных организаций.¹¹ Это не находило одобрения у рабочих, которые заявляли: «Профсоюзники спелись с местной администрацией, надо их гнать».¹²

Неприемлемой была и ситуация с самокритикой в районе: речь шла «о жесточайшем ее зажиме, о затирании самокритики».¹³ Местные партийные, профсоюзные и хозяйственные руководители не поощряли самокритику. Их общую позицию выразил член Центральной контрольной комиссии ЦК ВКП(б) П. Е. Антонов, работавший на Надеждинском заводе помощником зав. литейным цехом: «Самокритика ничего кроме вреда организации не принесет, доведет завод до полного развала».¹⁴ Поэтому рабочие боялись открыто выступать с критикой недостатков, говоря: «Прежде чем начать критиковать надо запастись хлебом на 2 месяца, а потом уже выступать».¹⁵ Рабочие корреспонденты, выступавшие с критикой и говорившие о необходимости самокритики, подвергались гонениям. Их в массовом порядке увольняли за критику, допускали рукоприкладство в их отношении, снимали их стенгазеты.¹⁶

Нелицеприятно корреспондент высказался о надеждинских хозяйственных руководителях, констатируя, что «разложение коммунистов-хозяйственников доходит до низшей ступени». В их среде процветали «протекционизм, родство, пьянки», грубое обращение с рабочими и специалистами, злоупотребления.

³ См.: Роговин В. З. Власть и оппозиция. М., 1993. С. 26.

⁴ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 69. Д. 615. Л. 27.

⁵ Там же.

⁶ Там же. Л. 52.

⁷ Там же. Л. 52.

⁸ См.: Подлинная история РСДРП — РКПб — ВКПб. Краткий курс. Без умолчаний и фальсификаций / Измозик В. [и др.]. СПб., 2010. С. 432.

⁸ См.: Авторханов А. Технология власти. М., 2019. С. 125.

⁹ Мельниченко М. Советский анекдот (указатель сюжетов). М., 2014. С. 103.

¹⁰ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 69. Д. 615. Л. 29.

¹¹ Там же. Л. 43.

¹² Там же. Л. 47.

¹³ Там же. Л. 32.

¹⁴ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 7. Д. 19-а. Л. 76.

¹⁵ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 69. Д. 615. Л. 35.

¹⁶ Там же. Л. 35–36, 48.

Так, по данным Харитоновой, директор завода Маврин и его помощник Реутов вольно распоряжались заводским имуществом. Серебряные предметы, оставшиеся от старого управляющего, они «расценили чрезвычайно дешево (например, серебряные ложки по 40 коп.)» и забрали себе.¹⁷ Слабый райком партии оказался не в состоянии им противостоять. В личной беседе с Харитоновым секретарь райкома Симанов признался, что «в условиях Надеждинска, где развита семейственность и где почти все друг другу родня, работать ему тяжело».¹⁸ Справедливости ради следует отметить, что Симанову действительно приходилось работать в непростых условиях. Перед его назначением на должность секретаря райкома «за год сменилось три секретаря, два из них сняты за пьянку и кажется за нечистоту на руку, касса взаимопомощи растащена, имущество райкома так же растащено».¹⁹ Всю работу по райкому ему приходилось фактически вести в одиночку, так как, «работая зав. орготделом, рабочий т. Ляпушев оказался слаб, зав. АПО [агитационно-пропагандистский отдел] не вышел работать или специально... подводил».²⁰ Общий вывод журналиста состоял в том, что Надеждинской организации были необходимы серьезные перемены, в том числе требовалось «более твердое, умелое партийное руководство».²¹

Получив материалы Харитоновой, ответственный редактор «Уральского рабочего» Давид Григорьевич Тумаркин, являвшийся также членом бюро Уральского обкома ВКП(б), решил передать документы своего корреспондента в обком партии, сочтя их важными с политической точки зрения.²² Ознакомившись с письмами, ответственный секретарь Уралобкома ВКП(б) Н. М. Шверник вызвал руководителя Тагильского окружкома партии И. Ф. Масленникова и дал поручение разобраться в этом вопросе, сказав, что он может ознакомиться с письмами в информационном отделе обкома.²³

Здесь следует отметить, что между Тагильским окружкомом и обкомом партии уже длительное время были напряженные отношения, инициатором которых выступали тагильцы, считавшие, что обком ведет против них не-

честную игру, плетет интриги. В частности, назначение обкомом Миллера зав. орготделом окружкома было воспринято тагильцами как недружественный шаг, они считали, что «обком послал заворга, дав ему поручение организовать оппозицию против ОК».²⁴ Поэтому Масленников весьма болезненно отреагировал на факт появления писем и их содержание и распорядился срочно создать окружную комиссию по расследованию дела. Впоследствии Шверник упрекнул окружного руководителя в излишней инициативности: «Что касается расследования, то мы на счет расследования и комиссии не договаривались».²⁵ Окружная комиссия в составе председателя Тагильского окрисполкома и члена бюро окружкома ВКП(б) В. Х. Петрова, члена президиума окружной контрольной комиссии А. Н. Вавуленко и члена Центральной контрольной комиссии ЦК ВКП(б) П. Е. Антонова²⁶ начала свою проверку в декабре 1928 г.

Свои результаты расследования окружная комиссия представила на совместном заседании бюро Тагильского окружкома партии и президиума окружной контрольной комиссии, состоявшемся 20 декабря 1928 г., на котором присутствовали секретарь Уралобкома ВКП(б) Н. М. Шверник и некоторые представители областного руководства. Отметив, что в деятельности Надеждинской организации выявлены некоторые недостатки, комиссия отвергла основные обвинения Харитоновой, как беспочвенные. Выступившие на заседании окружные ответственные работники высказали свое негативное отношение к материалам Харитоновой, встали на защиту своего руководителя Масленникова и предположили, что выступление корреспондента было инспирировано обкомом партии, что здесь чувствуется рука областных властей. Масленников в своем выступлении отверг обвинения Харитоновой в том, что он не борется с правым уклоном, уличил корреспондента в клевете и получении информации от местных троцкистов. В постановляющей части заседание согласилось с выводами комиссии и призвало обком партии привлечь Харитонову к партийной ответственности за клевету.²⁷

В связи с тем что представители обкома партии получили результаты обследования

¹⁷ Там же. Л. 48.

¹⁸ Там же. Л. 44.

¹⁹ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 7. Д. 19-а. Л. 84.

²⁰ Там же. Л. 56.

²¹ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 69. Д. 615. Л. 45.

²² ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 7. Д. 19-а. Л. 78.

²³ Там же. Л. 55.

²⁴ РГАСПИ. Ф. 82. Оп. 2. Д. 1444. Л. 52.

²⁵ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 7. Д. 19-а. Л. 55.

²⁶ Там же. Д. 24. Л. 41.

²⁷ Там же. Д. 24. Л. 37-40.

комиссии «только за два часа до начала заседания бюро окружкома», они «имели возможность с этим материалом ознакомиться в течение часа, не больше». Естественно, у Шверника и его коллег не было времени «для правильного определения ошибок или правоты той или иной стороны».²⁸ Поэтому Шверник не стал обострять ситуацию и торопиться с выводами. Он сообщил тагильскому руководству, что результаты работы окружной комиссии учтены, но окончательное решение будет принято после обсуждения вопроса на заседании бюро обкома партии: «...можете принимать какое угодно решение — это дело ваше, если ездили и обследовали; но мы будем разбирать этот вопрос в обкоме, ...мы этот вопрос поставим на бюро обкома независимо от той записки, которая была и расследуем это дело».²⁹

Областные власти надеялись урегулировать проблему на местном уровне, но по сообщению зав. организационным отделом Тагильского окружкома Лузина, выступавшем на объединенном заседании бюро 20 декабря 1928 г. информация о скандале вокруг записки Харитонова попала Москву и «стала известна уже в АПО ЦК».³⁰ 28 декабря 1928 г. в газете «Комсомольская правда» вышла критическая статья о работе окружной комиссии в Надеждинске.

Таким образом, конфликт оказался в центре внимания московского руководства. В итоге в область для выяснения ситуации на месте в конце декабря 1928 г. — начале января 1929 г. была направлена представительная комиссия в составе зав. АПО ЦК ВКП(б) А. И. Криницкого и двух ответственных инструкторов ЦК ВКП(б) — Н. А. Филатова и М. А. Герцмана. Назначение Криницкого руководителем московской комиссии, по-видимому, было неслучайным. Как мы помним, в материалах Харитонова много внимания было уделено борьбе с «правым уклоном» в Тагильской организации, а Криницкий, как руководитель идеологического отдела, играл важную роль в разоблачении школы Бухарина. В этот период он говорил: «Мы боролись и будем бороться против антиленинской идеологии и теории Бухарина. <...> Сейчас слишком серьезное время, чтобы мы могли равнодушно смотреть на ревизию ленинизма представителями правого оппортунизма в партии».³¹

В это же время 2 января 1929 г. Уралобком ВКП(б) принял решение направить в Надеждинск для обследования партийной организации представителя областной контрольной комиссии А. Т. Попкова.³² Таким образом, в Надеждинске почти одновременно работали две комиссии и представитель обкома.

Совместное заседание Уралобкома ВКП(б) и областной контрольной комиссии, на котором присутствовало и окружное руководство, состоялось 11 января 1929 г. На этом заседании свои выводы огласили член московской комиссии Н. А. Филатов и представитель областной контрольной комиссии А. Т. Попков. Их выводы оказались прямо противоположными выводам окружной комиссии. Областные и московские проверяющие подвергли серьезной критике методы работы и выводы комиссии окружкома. Они отметили, что она изначально была ангажированной, в ее выводах доминировали обвинительная риторика и стремление скрыть имевшиеся недостатки. По действиям членов комиссии было понятно, что «беспристрастности у комиссии не будет».³³

Филатов не согласился с выводами окружной комиссии относительно оценки Харитонова и его документов. Основываясь на результатах собственного расследования, он заявил: «Я считаю, в материале Харитонова очень много правды. О процентах судить чрезвычайно трудно, потому что тут нужен какой-то бухгалтерский подход. Политически этот документ отражает очень много действительности».³⁴ Филатов встал на защиту Харитонова и отверг политические обвинения в троцкизме в его адрес: «Троцкизма там нет. По-моему, ...если подойти к этому документу беспристрастно, как к документу, с полным желанием разобраться в материалах, то не найдешь там никаких уклонов, троцкизма и шантажа и сам Харитонов не троцкист». Большинство фактов, указанных Харитоновым в письмах и записке, нашли подтверждение в ходе проверки. В отношении наиболее серьезных обвинений — гнойника и «правого уклона» — московская комиссия пришла к выводу: «В общем и целом организация здорова и никакого гнойника нет».³⁵ С ней солидаризовался и Шверник, судя по всему, не желавший раздувать психоз правой опасности в области. Он подтвердил, что

²⁸ Там же. Д. 19-а. Л. 91.

²⁹ Там же. Л. 115.

³⁰ Там же. Д. 19-а. Л. 390б.

³¹ Цит. по: Авторханов А. Г. Указ. соч. С. 113, 114.

³² ЦДОСО. Ф. 4. Оп. 7. Д. 33. Л. 3.

³³ Там же. Л. 20.

³⁴ Там же. Л. 18.

³⁵ Там же. Л. 16.

организация здорова и обвинения Масленникова в правом уклоне беспочвенны.³⁶ Проверяющие установили, что развала профсоюзной работы нет, но «недовольство профсоюзами есть».³⁷ В отношении заявления Харитоновова о множественных случаях притеснения рабкоров Филатов констатировал: «Массового гонения рабкоров, конечно, нет, избиений тоже нет, по крайней мере не установлено».³⁸

Жесточайшего зажима критики в Надеждинске также обнаружено не было, однако, как установил Филатов, «критику там не любят... Если “жесточайшего зажима” там нет, то зажим там вообще имеется и критику не любят и кличку уклониста там несомненно приклеивают».³⁹ Проверяющий Герцман подтвердил это, рассказав о личной беседе с членом ЦКК ВКП(б) Антоновым, который негативно отзывался о самокритике. Герцман выразил удивление, как такое может говорить член ЦКК, в то время «когда ЦК выбрасывает лозунг “всю работу, все строительство под огонь самокритики”».⁴⁰ Действительно, в это время центральное руководство уделяло серьезное внимание развитию самокритики в партийной среде. И. В. Сталин, выступая на XV съезде партии, объяснял коммунистам важность самокритики: «Если мы... будем закрывать глаза на наши недочеты, будем разрешать вопросы семейным порядком, замалчивая взаимно свои ошибки и загоняя болячки вовнутрь нашего партийного организма, — то кто же будет исправлять эти ошибки, эти недочеты? <...> Разве не ясно, что, отказываясь от честной и прямой самокритики, отказываясь от честного и открытого исправления своих ошибок, мы закрываем себе дорогу для продвижения вперед, для улучшения нашего дела, для новых успехов нашего дела?»⁴¹

Характеризуя Харитоновова, Филатов отметил: «Я должен заявить, что тов. Харитонов вообще трагический человек. Он, видимо, таков уж по своей натуре. Слишком впечатлительный человек».⁴² Расследование показало, что члены окружной комиссии старались всячески скомпрометировать Харитоновова. На собиравшихся ими заседаниях рабочих и партийного актива района информация предоставлялась

таким образом, что вызывала негативную реакцию собравшихся. Выступая перед рабочими, Петров, иронизируя, говорил: «Плохо наше дело, гастролеры, господа тут ездят».⁴³ Харитоновова насмешливо называли «человек в очках». Выступая на партийном собрании, секретарь одной из партийных ячеек заявил, что это Харитонов устроил провокацию на заводе и «сам принес троцкистские листовки с собой».⁴⁴

Но члены окружной комиссии использовали не только иронию, но и угрозы. О методах работы Петрова в качестве руководителя комиссии хорошо написала «Комсомольская правда». Возглавив комиссию, Петров послал в редакцию «Уральского рабочего» телеграмму угрожающего содержания: «Пришлите представителя в комиссию, иначе вашего корреспондента ожидает большая неприятность». Не успокоившись, председатель окрисполкома позволил себе непартийную выходку, заявив на надеждинском партактиве: «Если Харитонов еще раз сюда явится, мы ему дадим по морде». Таким образом, писала газета, Петров подготовил общественное мнение к «оргвыводу» о том, что Харитоновова надо «гнать из партии».⁴⁵

Об этом же говорил на заседании в обкоме партии и ответственный инструктор ЦК ВКП(б) Филатов. Своими действиями, своеобразной подачей фактов комиссия фактически манипулировала мнением рабочих и партийцев, вводила их в заблуждение и провоцировала на негатив в отношении корреспондента. В результате рабочие заявляли: «Дайте его сюда, мы его в изложницу, в печь посадим, мы ему дадим по шее».⁴⁶ Цель таких действий членов комиссии заключалась в желании показать всеобщее недовольство партийной и беспартийной общественности выводами Харитоновова, продемонстрировать, что это не только позиция районного и окружного партийного руководства, но и «глас народа».

Харитонову за «клевету» на Надеждинскую организацию угрожали исключением из партии. Секретарь райкома ВКП(б) Симанов утверждал, что «в письме Харитоновова 99 % лжи и клеветы», поэтому он «чуть-чуть держит в кармане партийный билет». Руководитель окружной комиссии Петров информировал участников партактива о том, что «он будет добиваться, чтобы у Харитоновова был

³⁶ Там же. Л. 111.

³⁷ Там же. Л. 8.

³⁸ Там же. Л. 15.

³⁹ Там же. Л. 12.

⁴⁰ Там же. Л. 76.

⁴¹ Сталин И. С. Политический отчет ЦК // XV съезд Всесоюз. ком. партии (б): стеногр. отчет. М.; Л., 1928. С. 70, 71.

⁴² ЦДОСО. Ф. 4. Оп. 7. Д. 19-а. Л. 137.

⁴³ Там же. Л. 21.

⁴⁴ Там же. Л. 21.

⁴⁵ Киш Г. Указ. соч. С. 2.

⁴⁶ ЦДОСО. Ф. 4. Оп. 7. Д. 19-а. Л. 20.

отобран партбилет».⁴⁷ Чтобы дезавуировать материалы Харитонов, против его основного информатора рабкора Ларькова оперативно возбудили партийное дело. На бюро райкома партии поставили вопрос об исключении его из партии. Несмотря на то что даже секретарь райкома Симанов голосовал против исключения, настаивая на дальнейшем расследовании, под давлением Петрова оно было проведено. Присутствовавший на этом заседании член московской комиссии Герцман отмечал, что «следствие велось очень форсированно под руководством Антонова, которого Ларьков обвинял в пьянстве».⁴⁸

Таким образом, сами члены окружной комиссии не являлись идеальными коммунистами. Представитель областной контрольной комиссии А. Т. Попков указал на их непартийное поведение в ходе расследования. Так, во время заседания надеждинского партактива, на котором присутствовали Филатов и Герцман, были приняты две резолюции. Во-первых, по настоянию Петрова было указано, что он не обещал набить морду Харитонову. Вторая резолюция касалась одобрения решения окружной комиссии. Эта резолюция была активом отвергнута. Однако Петров пошел на подлог результатов голосования и отправил руководителю окружного Масленникову телеграмму, в которой указал, «что актив в количестве 250 чел. утвердил выводы комиссии». Позднее, оправдываясь перед Попковым, он говорил, что не имел никакой политической цели и отправлял телеграмму Масленникову без всякой задней мысли, будучи уверен, что «Симанов эти два пункта голосовал и... что эти два пункта приняты».⁴⁹

Члены окружной комиссии подверглись критике и в личном плане. Шверник охарактеризовал поведение Петрова на заседании бюро Тагильского окружного бюро как истерику: «Он такую истерику закатил на бюро окружного бюро партии, которая никуда не годится для руководителя».⁵⁰ Член бюро окружного Шапурин воспринял выступление Петрова на бюро окружного бюро как «выступление земского “хозяина” города или округа. Тов. Петров раскричался так, что легко было представить, что бы он сделал, если бы он был не на бюро окружного бюро, а где-нибудь в другом месте».⁵¹

Другой член комиссии — П. Е. Антонов — оказался преданным поклонником Бахуса и не видел в этом ничего зазорного. На заседании в обкоме партии он чистосердечно заявил: «Пил, пью и буду пить. <...> Я каждый день выпиваю, а разве тут есть какой вред, я этим подзаряжаюсь».⁵² Попкова возмутила подобная откровенная позиция Антонова в отношении выпивки, которая, по его мнению, полностью противоречила партийной этике и была недостойна коммуниста. Он задался вопросом, как это влияет на партийную обстановку: «Можно ли так воспитывать партийную организацию члену ЦКК?»⁵³ К Вавуленко у обкома партии имелись претензии по его действиям еще при расследовании Кушвинского дела.

Непартийное поведение членов окружной комиссии проявилось также в их совместной выпивке с проверяемыми. Члены комиссии были не против пропустить с ними по маленькой. Петров несколько раз обедал у секретаря райкома Симанова. Новый год он также встречал у него вместе с Мавриным, Реутовым и их женами. Играли в карты, выпивали. Хотя, по утверждению Петрова, «кроме бутылки белого и, кажется двух литров пива» больше ничего не было.⁵⁴ Посещал Петров и председателя горсовета И. Н. Никитина, у которого ел пельмени и распивал «литр пива, и кажется графинчик водки». На «маленький графинчик» водки он вместе с Вавуленко зашел к Реутову и после удачного исключения из партии Ларькова.⁵⁵ Но, возможно, одним графинчиком дело не ограничилось, потому что, когда разыскивавший председателя горсовета спросил у его жены, «где муж, она ответила: «Ну его к черту, последний червонец совместно с окружной комиссией пропил».⁵⁶ Такие неформальные отношения комиссии с проверяемыми Попков осудил, отметив, что «личное поведение тов. Петрова и Вавуленко в Надеждинской организации было нехорошее» и дискредитировало комиссию.⁵⁷

Петров своими действиями фактически препятствовал деятельности московских проверяющих, вставлял им палки в колеса, в чем его упрекнул Филатов: «Ты, тов[арищ] Петров все-таки нам тормозил работу». Филатов

⁴⁷ Там же. Л. 21.

⁴⁸ Там же. Л. 76.

⁴⁹ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 69. Д. 615. Л. 19.

⁵⁰ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 7. Д. 19-а. Л. 119.

⁵¹ Там же. Л. 69.

⁵² Там же. Л. 60.

⁵³ Там же. Л. 130.

⁵⁴ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 69. Д. 615. Л. 20.

⁵⁵ Там же. Л. 20.

⁵⁶ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 7. Д. 19-а. Л. 35.

⁵⁷ Там же. Л. 34–35.

обратил внимание присутствовавших на заседании, что Петров настраивал против них партийную организацию и членов бюро райкома. В результате «весь актив говорит, что организацию шельмуют и хотят разгромить». Вместо помощи со стороны руководителя окружной комиссии была попытка обвинить Филатова в троцкизме. На заседании бюро райкома Петров заявил: «Запиши, тов. Чугунов, что Филатов опирается на Ларькова, а, по нашим сведениям, он оппозиционер и запиши, что Филатов дает ему отдельные поручения».⁵⁸

Представителя областной контрольной комиссии Попкова неприятно удивил стиль поведения тагильских ответственных работников, которые могли в любое время отказаться от своих слов. Поэтому, столкнувшись с такой ситуацией, ему пришлось получаемую информацию заверять: «Весь материал приходится записывать и подписывать, потому что я почувствовал, что если сегодня я имею один разговор, то завтра может быть совершенно другой разговор — могут отказаться».⁵⁹

На заседании в обкоме была дана оценка и действиям надеждинских хозяйственников. Осуждению были подвергнуты их «антикоммунистические поступки»: случай с милиционером, избияния рабочих, охота, пьянки, присвоение заводского имущества. Должностные злоупотребления также были нередким явлением в среде хозяйственных работников, имевших доступ к материальным и финансовым ресурсам предприятий.⁶⁰

Филатов высказал недоумение, по поводу того, что пьянка Маврина с Реутовым была санкционирована райкомом партии якобы для выяснения настроений специалистов завода относительно Шахтинского дела. Получалось, что самый эффективный метод выявления настроений — это совместные пьянки («что у трезвого на уме, то у пьяного на языке»). Филатов был поражен такой находчивости местного партийного руководства: «Таких директив в партии никогда не было, предлагать в качестве партийной нагрузки пьянствовать».⁶¹ В то же время Филатов выступил против снятия с должности Маврина, аргументируя это тем, что, несмотря на грубость, он пользуется

на заводе авторитетом и «его любят больше, чем Реутова. Реутова не любят, Реутов дискредитирован и специалисты его не уважают, уважают и любят Маврина, и Маврин должен на ближайшее время остаться. <...> Надо решительно настаивать, чтобы он остался».⁶²

Общий настрой и поведение тагильского руководства в Надеждинском деле вызвали много вопросов у областного руководства. Зам. зав. орготделом обкома М. Ф. Маркус отметил схожесть линии поведения, принятой тагильским руководством относительно данного вопроса с той, которой они придерживались в Кушвинском деле,⁶³ и что «каждый раз представители Тагильской организации стараются обелить себя».⁶⁴

Недоброжелательный настрой руководящего слоя тагильских работников в отношении обкома вызвал у Шверника и ряда членов бюро обкома серьезную обеспокоенность и непонимание. А. Н. Гусев, являвшийся зав. агитационно-пропагандистским отделом обкома и ближайшим сподвижником Шверника, занял по этому вопросу достаточно жесткую позицию. По его мнению, благодаря подобным методам руководства организацией со стороны окружкома приходилось после Кушвинского дела слушать Надеждинское. Он отметил проявления негативизма Тагильского окружкома к обкому партии, когда в отношении обкомовских работников раздавались слова: «Ошвинцев — бюрократ, Шах-Гильдян — бюрократ и гастролер». И виноват в этом Масленников: «Это есть результат своеобразной непартийной настороженности к обкому, которую видимо вы культивировали».⁶⁵ К такому же заключению пришел инструктор ЦК ВКП(б) Филатов: «...воспитали организацию в духе недоверия областному руководству».⁶⁶

В своем выступлении Шверник отметил, что тагильские товарищи болезненно реагируют на газетную критику и критику вообще, особенно после Кушвинского дела. Такая позиция идет от секретаря окружкома Масленникова: «В каждом случае он видит, что его как будто подсиживают». Шверник призвал тагильское руководство «изменить свое отношение

⁵⁸ Там же. Л. 140–141.

⁵⁹ Там же. Л. 129.

⁶⁰ См. подробнее: Воробьев С. В. Соблазны нэпа: должностные преступления ответственных работников и хозяйственных руководителей Урала в 1920-е гг. // Вестн. Перм. ун-та. История. 2014. № 2 (25). С. 60–71.

⁶¹ ЦДОСО. Ф. 4. Оп. 7. Д. 19-а. Л. 17.

⁶² Там же. Л. 135.

⁶³ См. подробнее: Воробьев С. В. «Кушвинское дело»: повседневная жизнь районной партийной номенклатуры в конце 1920-х годов // Вестн. Москов. город. пед. ун-та. Сер.: Исторические науки. 2020. № 3 (39). С. 24–40.

⁶⁴ ЦДОСО. Ф. 4. Оп. 7. Д. 19-а. Л. 72.

⁶⁵ Там же. Л. 94–95.

⁶⁶ Там же. Л. 141.

к обкому партии и наладить с ним нормальные отношения».⁶⁷ В свою очередь, заметил он, обком имеет полное право указывать нижестоящим организациям на имеющиеся у них недостатки: «У обкома партии хватит сил и мужества сказать и дать оценку той или другой парторганизации, тому или другому работнику».⁶⁸ Он с возмущением отметил подозрения в том, что обком занимается интригами в отношении окружкома, «держит камень за пазухой» и использует нечестные приемы: «Плохо вы знаете обком партии, грош цена была бы обкому партии, если бы он так поступал».⁶⁹ Шверник заверил тагильских работников, что у обкома партии нет серьезных претензий к Масленникову как к партийному руководителю, в противном случае «бы поставили вопрос о замене».⁷⁰ В свою очередь, Масленников заявил, что он готов к снятию с должности: «Я за портфель секретаря, конечно, не держусь».⁷¹

В итоге окончательное решение областного руководства оказалось не в пользу фигурантов Надеждинского дела. Симанов был снят с должности секретаря Надеждинского райкома, а Реутов с должности помощника директора Надеждинского завода.⁷² Снятого Симанова сначала планировали назначить зам. начальника Богомолстроя,⁷³ однако затем решение было изменено, и он был направлен на работу зам. директора Алапаевского завода.⁷⁴ В отношении Масленникова и Петрова постановили «предреши́ть вопрос» об их снятии и «поставить этот вопрос на решение ЦК».⁷⁵ Касательно Петрова было получено положительное решение, и 28 января 1928 г. он был снят с должности председателя Тагильского окружкома с предоставлением месячного отпуска,⁷⁶ а затем назначен начальником Березникхимстроя.⁷⁷ Таким образом, провинившихся партийно-советских функционеров переводили на хозяйственные должности.

Дела в отношении А. Н. Вавуленко, П. Е. Антонова были переданы в Уральскую областную контрольную комиссию. Решением комиссии

за допущенные ошибки в качестве членов окружной комиссии по рассмотрению Надеждинского дела Вавуленко был объявлен выговор, а Антонову поставлено на вид, а о его поведении решено было «довести до сведения ЦКК ВКП(б)».⁷⁸

В январе 1929 г. Филатов подал в ЦК ВКП(б) докладную записку, в которой в жесткой форме описал ситуацию, сложившуюся вокруг Надеждинского дела. В ней он отметил, что окружком не учел уроков, вскрытых обкомом партии «гнояников в Тагильском округе (Кушва и др.)» и продолжает заниматься «замазыванием» недочетов в работе. В связи с этим требовалась смена руководства окружкома партии, а «нерешительность обкома привела к тяжелому положению всей окружной организации».⁷⁹

Возможно, это заключение ответственного инструктора ЦК ВКП(б) сыграло определяющую роль в дальнейшей судьбе Масленникова. В марте 1929 г. были сняты со своих должностей последние два фигуранта Надеждинского дела — Масленников и Маврин. В конце марта 1929 г. Филатов снова возвращается на Урал с готовым решением о снятии Масленникова с должности руководителя Тагильского окружкома партии. В партийную практику этого периода входит направление на места ответственных инструкторов ЦК ВКП(б) для контроля принятых центральными партийными инстанциями кадровых решений.⁸⁰ Вместо снятого Масленникова руководителем окружкома был назначен И. А. Нефедов, работавший до этого ответственным секретарем Златоустовского окружкома ВКП(б).⁸¹ Вместе с ним сняли с должности и директора Надеждинского завода Маврина.⁸²

Таким образом, в Надеждинском деле переплелись реальные и мнимые противоречия областного и окружного партийного руководства. Во многом причиной снятия с должностей фигурантов дела были не вскрывшиеся недостатки в работе Надеждинской организации, а линия поведения в конфликтной ситуации, эмоциональная реакция и отношение окружных ответственных работников к расследованию этих фактов со стороны вышестоящих партийных структур. Сложно однозначно сказать, какая мотивация лежала в основе

⁶⁷ Там же. Л. 119.

⁶⁸ Там же. Л. 114.

⁶⁹ Там же.

⁷⁰ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 69. Д. 615. Л. 57.

⁷¹ Там же. Л. 126.

⁷² ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 7. Д. 33. Л. 32–33.

⁷³ Там же. Ф. 9. Оп. 1. Д. 1081. Л. 108.

⁷⁴ Там же. Л. 159.

⁷⁵ Там же. Ф. 4. Оп. 7. Д. 33. Л. 30, 32.

⁷⁶ Там же. Ф. 9. Оп. 1. Д. 1081. Л. 29.

⁷⁷ Там же. Ф. 4. Оп. 24. Д. 1732. Л. 20б.

⁷⁸ Там же. Л. 150б.

⁷⁹ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 69. Д. 678. Л. 15.

⁸⁰ Авторханов А. Г. Указ. соч. С. 155.

⁸¹ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 7. Д. 157. Л. 29.

⁸² Там же. Ф. 9. Оп. 1. Д. 1081. Л. 159.

такой реакции окружного руководства: влияние патрон-клиентских отношений, которые начинают активно складываться в партийно-советской среде в 1920-е гг.⁸³ (в том числе они обнаруживаются и на уральской почве),⁸⁴ или стремление отстоять «честь мундира»: желание защитить репутацию своей партийной организации, отстоять свой статус и границы своих властных компетенций.

Сформировавшаяся в годы нэпа система личных взаимоотношений привела к появлению местных сплоченных властных корпораций, способных оказывать консолидированную поддержку своему патрону в лице партийного секретаря организации, отстаивать свой статус-кво, свои позиции и интересы от посягательства извне — со стороны вышестоящих институтов власти, как областных, так и центральных. В фигуре секретаря местная партийно-советская номенклатура видела гарантию обеспечения своей автономности и самодостаточности. Как отмечал А. Гетти, в этот период «провинциальная политическая

власть являлась персональной властью»,⁸⁵ что вело к появлению элементов патримониализма и культа местного вождя, опирающихся на неформальные связи.

Надеждинское дело наглядно продемонстрировало эту способность окружных партийных и советских функционеров при наличии противоречий между областной и окружной ветвями партийной власти выступать как монолитная сила в защиту своих групповых позиций перед представителями вышестоящих уровней власти. Хотя, как показывает практика, потенциал этого сопротивления местной номенклатуры имел определенные пределы, так как вышестоящие партийные инстанции обладали несравнимо большим административным ресурсом и имели возможность в конце концов подавлять местную фронтду. В любом случае жесткая вертикаль власти в начальный период создания в партии системы личной власти Сталина еще не была сформирована окончательно и контроль со стороны вышестоящего партийного начальства не был всеобъемлющим.

Sergei V. Vorobyev

Candidate of Historical Sciences, Institute of History and Archaeology, Ural Branch of the RAS (Russia, Ekaterinburg)

E-mail: svorob.hist@gmail.com

THE 1928–1929 NADEZHHDINSK CASE: CONFRONTATION BETWEEN THE TAGIL DISTRICT PARTY COMMITTEE AND THE URAL REGIONAL COMMITTEE OF THE VKP(b)

The article uses example of the Nadezhdinsk case to show political daily life of the local and district Party-Soviet nomenklatura, which carried out various activities, performed administrative functions, interacted with higher authorities, and defended local group interests. The emergence of the Nadezhdinsk case was provoked by N. Kharitonov, correspondent of “Ural’skiy rabochiy” newspaper. According to the results of his business trip to Nadezhdinsk, he submitted two letters and a memo to the newspaper’s editorial office, in which he described situation in the Nadezhdinsk party organization. The article analyzes the results of verification of Kharitonov’s materials by district commission, Moscow commission and regional control commission. It is demonstrated that the Nadezhdinsky case developed against the background of difficult and tense relations between the Tagil district committee and the Ural regional committee of the VKP(b). This circumstance had a significant impact on the findings of the district commission. The commission rejected the correspondent’s main charges, accused him of slander, political blackmail and links with trotskysts. The Tagil district committee supported the commission, defending its leader, I. F. Maslennikov, and accusing the regional Party committee of scheming against the district Party organization. Both the regional administration and the Moscow inspectors did not agree with the conclusions of the district commission, recognizing them as biased and prejudiced. In the course of their own inquiry, they encountered opposition to their work from the district leadership and found that the district

⁸³ См.: Истер Дж. М. Советское государственное строительство. Система личных связей и самоидентификация элиты в Советской России. М., 2010. С. 112.

⁸⁴ См.: Шабалин В. В. «Как и полагалось, жизнью района руководит Крутлов...» (конфликты и конвенции в среде партийно-советской бюрократии 20-х гг.) // Разрывы и конвенции в отечественной культуре. Пермь, 2011. С. 88–104.

⁸⁵ Гетти А. Указ. соч. С. 176.

commission used unworthy methods of verification. Because of the conflict situation around this investigation, local and district administrators involved in the Nadezhdinsk case were dismissed, mainly due to their misconduct during the investigation.

Keywords: *Nadezhdinsk case, Nadezhdinsk district Committee, Tagil okrug Committee, Uralobkom of the VKP(b), N. Kharitonov, N. M. Shvernik, V. Kh. Petrov, Simanov*

REFERENCES

- Avtorkhanov A. *Tekhnologiya vlasti* [Technology of power]. Moscow: Russkiy shakhmatnyy dom Publ., 2019. (in Russ.).
- Easter G. M. *Sovetskoye gosudarstvennoye stroitel'stvo. Sistema lichnykh svyazey i samoidentifikatsiya elity v Sovetskoy Rossii* [Reconstructing the State: Personal Networks and Elite Identity in Soviet Russia]. Moscow: ROSSPEN Publ., 2010. (in Russ.).
- Getty A. *Praktika stalinizma: Bol'sheviki, boyare i neumirayushchaya traditsiya* [Practicing Stalinism: Bolsheviks, Boyars, and the Persistence of Tradition]. Moscow: Politicheskaya entsiklopediya Publ., 2016. (in Russ.).
- Izmozik V., Starkov B., Pavlov B., Rudnik S. *Podlinnaya istoriya RSDRP–RKPb–VKPb. Kratkiy kurs. Bez umolchaniy i fal'sifikatsiy* [The true history of the RSDRP–RKPb–VKPb. Short course. Without omissions and falsifications]. Saint Petersburg: Piter Publ., 2010. (in Russ.).
- Rogovin V. Z. *Vlast' i oppozitsii* [Power and oppositions]. Moscow: Tovarishchestvo “Zhurnal “Teatr” Publ., 1993. (in Russ.).
- Shabalin V. V. [“As expected, the life of the district is led by Kruglov...” (conflicts and conventions among the party-Soviet bureaucracy of the 1920s)]. *Razryvy i konventsii v otechestvennoy kul'ture* [Breaks and conventions in domestic culture]. Perm: PGIK Publ., 2011, pp. 88–104. (in Russ.).
- Vorobyev S. V. [Temptations of the New Economic Policy: malfeasances of the Ural responsible officials and economic executives in the 1920s]. *Vestnik Permskogo universiteta. Istoriya* [Perm University Herald. History], 2014, no. 2 (25), pp. 60–71. (in Russ.).
- Vorobyov S. V. [“Kushvinsky Delo”: everyday life of the district party nomenclature in the late 1920s]. *Vestnik Moskovskogo gorodskogo pedagogicheskogo universiteta. Seriya: Istoricheskiye nauki* [Vestnik of Moscow City University. Series “Historical Studies”], 2020, no. 3 (39), pp. 24–40. DOI: 10.25688/2076-9105.2020.39.3.03 (in Russ.).

Для цитирования: Воробьев С. В. Надеждинское дело 1928–1929 гг.: конфронтация между Тагильским окружкомом партии и Уральским обкомом ВКП(б) // Уральский исторический вестник. 2022. № 1 (74). С. 190–199. DOI: 10.30759/1728-9718-2022-1(74)-190-199.

For citation: Vorobyev S. V. The 1928–1929 Nadezhdinsk case: confrontation between the Tagil District Party Committee and the Ural Regional Committee of the CPSU(b) // Ural Historical Journal, 2022, no. 1 (74), pp. 190–199. DOI: 10.30759/1728-9718-2022-1(74)-190-199.